

УДК 34   DOI: 10.14451/2.191.15

Понятие и проблемы судебного представительства, осуществляемого адвокатами в гражданском процессе Российской Федерации

© 2024 **Хайруллин Салим Фазылович**

Аспирант. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: hsalim555@gmail.com

© 2024 **Скачкова Ольга Сергеевна**

Кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: Yarmolui@mail.ru

Ключевые слова: гражданский процесс, судопроизводство, суд, истец, ответчик, представитель, адвокат, юридическая помощь, законный представитель.

В данной статье проведен теоретический анализ судебного представительства в гражданском процессе Российской Федерации, его современное состояние, состав субъектов, которые могут выступать в качестве представителей по гражданским спорам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, фактические и процессуальные основания их вступления в процесс рассмотрения гражданского дела. Также авторами в рамках данной статьи исследованы основные практические проблемы рассмотрения гражданских споров с участием представителя, причины их возникновения, и перспективы совершенствования данного института в гражданском судопроизводстве Российской Федерации на современном этапе.

Существование правового государства невозможно без абсолютного признания прав человека и действенной системы гарантий их полной защиты. Для правовой системы Российской Федерации это означает ориентацию всего законодательства на гуманистические принципы в праве, в связи с этим одним из главных проблемных вопросов современного конституционализма служит совершенствование механизма правового регулирования взаимосвязи человека и государства. И определения в его рамках

механизма различных правовых и юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина. Одной из таких гарантий является право человека и гражданина на судебную защиту. Каждый человек и гражданин, в случае нарушения его прав и свобод наделен конституционным правом на обращение в органы суда для их восстановления. Это право установлено в ст. 46 Конституции Российской Федерации [4].

При этом на практике весьма часто граждане обращаются за помощью иных лиц, с целью

представления их прав и законных интересов в суде общей юрисдикции. Спектр причин этого разнообразен: нехватка свободного времени для самостоятельного представления интересов в суде, недостаточность знаний в области права, что обеспечило бы более грамотную защиту собственных прав и свобод, ограничение дееспособности, ввиду чего возникает необходимость участия в деле законных представителей.

Такой институт как представительство в гражданском процессе подразумевает под собой общность правовых норм, с помощью которых происходит регулирование особых правоотношений между лицом, участвующим в деле (доверителем), и его представителем, а также правоотношения между представителем и судом. Законодательное закрепление данных норм содержится в статье 48 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2].

Если говорить о судебном представительстве, то оно является совершением одним лицом (судебным представителем) процессуальных действий в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах представляемого, который является стороной в данном процессе, третьим лицом или же оно может выступать в качестве заявителя.

Сразу стоит отметить, что существуют две основных разновидности представительства, от правовой природы которых зависит и основание вступления представителя в процесс рассмотрения дела.

Первая группа – представители, которые имеют право вступить в процесс рассмотрения гражданского дела на основании закона, это представители несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных граждан. К представителям в данном случае относятся родители, опекуны, попечители таких лиц.

Вторая группа представителей – это представители, которые вступают в дело на основании волеизъявления стороны, интересы которой они

представляют в ходе рассмотрения гражданского дела. Это юристы, адвокаты, иные представители лица, чаще всего их участие в процессе судебного разбирательства осуществляется на основании доверенности. Главное условие вступления в дело в качестве судебного представителя – это наличие у такого лица высшего юридического образования или же наличие ученой степени в области права.

Такое представительство также принято называть договорным. Договорное представительство возникает на основании соглашения сторон, доверитель соглашается передать право представления своих прав и законных интересов представителю, а тот, в свою очередь, соглашается принять эти полномочия.

В рамках таких правоотношений, представитель в рамках предоставленных ему полномочий может совершать некоторые процессуальные действия от имени и в интересах предоставляемого им лица. При этом процессуальные права и обязанности, которые возникают ввиду участия представителя в судопроизводстве, принадлежат не представителю, а только доверителю.

Право на представителя закон предоставляет сторонам, заявителям, третьим лицам, которые обращаются в судебные инстанции с целью защитить свои права и законные интересы.

Все действия в процессе представительства представитель совершает от имени своего доверителя. Данная формулировка говорит о том, что правомерные процессуальные действия судебного представителя, совершаемые им в пределах его полномочий по отношению к суду, который также должен быть осведомлен о том, что в деле принимает участие представитель, направлен в первую очередь на получение результатов правового характера, значимых для доверителя (представляемого).

Если в деле участвует представитель, это не означает, что его доверитель отстранен от разбирательства. Он также может присутствовать при совершении процессуальных действий, в ходе рассмотрения дела в суде, наряду со своим

представителем. В ряде случаев, даже несмотря на наличие представителя, суд вызывает для выяснения позиции по делу саму сторону (в качестве примера можно привести споры об установлении в судебном порядке отцовства).

Одним из наиболее перспективных направлений судебного представительства по гражданским делам является представительство сторон адвокатами.

В настоящее время адвокаты являются одними из наиболее квалифицированных кадров на рынке юридических услуг, и это связано в первую очередь с тем, что получение статуса адвоката сложный процесс, требующий от кандидатов высокого уровня юридических знаний и квалификации, которые проверяются путем сдачи квалификационных экзаменов, для присвоения конкретному юристу звания адвоката и постоянным повышением квалификации в течение осуществления профессиональной деятельности.

Но, несмотря на особое место адвокатов среди иных представителей в судебном процессе, в настоящее время существует множество сложностей, в силу которых участие с целью защиты интересов доверителей в судах общей юрисдикции теряет свою эффективность.

В настоящее время весьма проблематичным аспектом правового положения адвоката – представителя в гражданском судопроизводстве является оформление его полномочий. Причем стоит отметить, что данная проблема характерна для большинства судебных процессов как для гражданского, так и для административного, конституционного и уголовного.

В подтверждение общих полномочий адвокату достаточно предоставить суду ордер, выданный одним из адвокатских образований. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции.

Один из таких случаев – представительство в суде общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве. Возможно, если адвокат не предоставил суду ордер, то это означает не что

иное, как принятие им поручения с нарушением ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и планирование скрыть от коллег по адвокатскому образованию гонорар, который ему причитается.

Если гражданский суд не потребовал ордер от адвоката, то само по себе это не говорит о том, что имеет место нарушение судейской этики и ГПК РФ, но в совокупности с другими преференциями, которые оказаны стороне, от имени которой представляет адвокат, может свидетельствовать о небеспристрастности суда. Такой преференцией может быть, например, согласие суда с размером государственной пошлины, неправильно определенной истцом.

Многие исследователи отмечают, что осуществление адвокатом отдельных процессуальных действий недостаточно четко регламентировано.

Так, например, некоторые нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в настоящее время имеют ряд недостатков, к которым можно отнести следующие:

1. нет указаний на процессуальное значение собранных адвокатом материалов;
2. нет конкретных указаний на то, в каком порядке адвокат может совершать конкретные действия по сбору доказательств: порядок опроса, получения предметов и документов, условия получения этих материалов, которые могли бы свидетельствовать об их достоверности.

Адвокаты, согласно российскому законодательству, обладают достаточно большим количеством возможностей, процедурных инструментов для беспрепятственного осуществления своей профессиональной деятельности. Так, они имеют право совершать большинство процессуальных действий от лица своего доверителя, могут знакомиться с материалами дела, имеют право высказывать свою позицию по делу, вмешательство в его деятельность – недопустимо согласно действующему законодательству.

При этом стоит отметить, что имущество адвоката, членов его семьи находится под охраной государства, также охраняется и его личность, то есть мы видим, что законодатель установил большое количество гарантий правового статуса адвоката.

В настоящее время в процессе осуществления профессиональной деятельности адвокатов, возникает большое количество правонарушений, которые совершаются в отношении них, по этой причине они вынуждены искать помощь у различных органов и институтов, выполняющих правозащитную функцию [10].

Нарушения профессиональных прав адвокатов приобретают системный характер. В 2022 г. был опубликован доклад Федеральной палаты адвокатов, в котором отражен анализ подобных нарушений: в течение года в среднем 41% адвокатов столкнулись с нарушением профессиональных прав, при этом число серьезных нарушений продолжает снижаться [13].

Несмотря на то, что в настоящее время количество совершенных в отношении адвокатов профессиональных правонарушений имеет тенденцию к снижению, эта проблема все еще существует. Все это еще раз подтверждает необходимость повышения уровня защищенности адвокатов на территории РФ.

В настоящее время адвокаты не всегда могут в полной мере осуществлять свои полномочия. Так, «последние несколько лет суды были вооружены странным оружием – удалением из процесса адвокатов». Адвоката не допускают к полноценному изучению фактических обстоятельств дела, а за настойчивость могут удалить из зала суда. Таким образом, он не в полной мере участвует в проведении судебного разбирательства и не получает всех сведений в процессе его осуществления, на которых он мог бы выстроить позицию защиты.

Так как адвокаты занимаются защитой прав и свобод человека и гражданина в РФ, российское государство должно предпринимать все возможные меры для того, чтобы институт

адвокатуры мог развиваться в полном объеме.

Интересным вопросом для нас также стала эффективность института назначения адвоката судом. Многие современные ученые, например, Р. В. Шакирьянов, указывая на неоднозначность данного института, отмечают, что, исходя из положений ст. 48 Конституции РФ и ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», суд должен обеспечивать квалифицированную юридическую помощь каждому нуждающемуся для обеспечения реального соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон [14].

Думается, что минимальное требование по обеспечению реализации принципа равноправия сторон должно заключаться в следующем. Суд должен обеспечить представителем только строго обозначенных законом в исключительных случаях, при чем если у гражданина другой представитель отсутствует. В целях наиболее полной защиты прав граждан Верховному суду Российской Федерации следует дать соответствующее разъяснение о назначении адвокатов в таких случаях.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что порядок оплаты работы адвокатов, назначенных судом, четко не определен. Очевидно, что данные лица не имеют ни малейшего стимула выполнять свои обязанности качественно и добросовестно.

В литературе практически все авторы, рассматривающие проблемы представительства по назначению суда, оценивают поведение адвокатов в судебном заседании как пассивное. Чаще всего адвокаты, предоставленные судом, формально относятся к ведению дела, отмалчиваются, лишь возражают против исковых требований [8].

Например, в Германии консультирование и участие представителя в судебном процессе полностью дотируется государством, и адвокат получает за свою работу полноценный гонорар (столько же, сколько он бы получил в случае оказания этой помощи платно) [1].

Еще одной проблемой участия адвокатов в ка-

честве представителей по гражданским делам является наличие большого количества иных субъектов, которые могут быть представителями по гражданским делам на рынке юридических услуг.

В отличие от механизма контроля качества юридической помощи, оказываемой со стороны адвокатов, механизм контроля деятельности лиц, не обладающих таким статусом, не имеет законодательного закрепления, что сказывается на качестве услуг, которые последние оказывают гражданам, обратившимся к ним.

Именно по этой причине, единые стандарты качества оказываемой юридической помощи могут быть эффективно реализованы только на уровне уже сформировавшегося адвокатского профессионального сообщества, целью которого является установление соответствия высоким этическим и профессиональным требованиям и способности совершенствования адвокатской деятельности [10].

Одной из самых серьезных проблем, с которыми сталкиваются адвокаты и их доверители в процессе оказания юридических услуг, является качество таких услуг. Эта проблема может затрагивать права доверителя, когда адвокат на самом деле не выполнил требований, которые были возложены на него соглашением с доверителем, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Помимо этого, указанная проблема способна затронуть права самого адвоката, если сложилась ситуация, в которой доверитель злоупотребляет своими правами или же оправдывает проигранное дело недостаточно качественной работой адвоката, невыполнением им тех или иных обязательств по защите доверителя, установленных соглашением о предоставлении юридической помощи [11].

В случае если возникла ситуация, когда адвокат действовал в рамках представительства по гражданскому делу недостаточно компетентно и не проявил должный уровень профессионализма или же он нарушил правила заключен-

ного между ним и доверителем соглашения – российское законодательство предусматривает достаточно развитую систему мер воздействия на членов адвокатского сообщества.

Но, в то же время, следует констатировать, что в настоящее время в рамках действующего законодательства риск привлечения адвоката к имущественной ответственности максимально низок. Подтверждением тому служит отсутствие соответствующего нормативного регулирования, а также сложившаяся отечественная судебная практика.

Безусловно, институт ответственности, как правило, выступает инструментом, с помощью которого становится возможным регулировать эффективность оказываемых юридических услуг как адвокатов, так и иных представителей.

Однако действующее российское законодательство на практике освобождает представителя от имущественной ответственности перед клиентом, несмотря на то, что формально такая ответственность предусмотрена.

Проиллюстрировать данную проблему можно, обратившись к федеральному законодательству об адвокатуре. В п.п. 6 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» содержится норма, согласно которой адвокат обязан осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. Предполагается, что участники российского юридического рынка обязаны страховать риск наступления своей гражданской ответственности перед клиентами в силу ее особой значимости и без выполнения такой обязанности не вправе осуществлять свою профессиональную деятельность.

По смыслу данной нормы, адвокат должен осуществлять страхование риска профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи.

В настоящее время действие п.п. 6 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре приостановлено Федераль-

ным законом от 03.12.2007 № 320-ФЗ до дня вступления в силу федерального закона, регулирующего вопросы обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов. Однако на сегодня такой специальный закон не принят [5].

Стоит отметить, что в Кодексе профессиональной этики адвоката поднимается вопрос только о возможности привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, но про материальную ответственность не упоминается [3].

Данное обстоятельство освобождает адвокатов от обязанности, но не лишает права добровольно страховать ответственность перед клиентом. В случае страхования следует иметь в виду, что ответственность страховой компании наступает только тогда, когда клиент представит сведения о конкретных нарушениях адвокатом своих обязанностей, предусмотренных соглашением об оказании юридических услуг.

Доказательства наступления страхового случая клиент должен собрать и предъявить самостоятельно.

Представляется, что это может быть затруднительным в виду того что клиент, скорее всего, не обладает необходимыми знаниями, навыками и возможностями, а потому ему будет сложно доказать вину адвоката, профессионального участника рынка юридических услуг, и привлечь его к имущественной ответственности. Более того, нормативное регулирование данного вопроса в отечественном законодательстве отсутствует.

Кроме того, страховая защита касается исключительно существенных нарушений со стороны представителя, приведших к причинению клиенту убытков. При отсутствии данного обстоятельства доверитель не имеет права на получение страхового возмещения.

Данная позиция нашла отражение и в судебной практике.

В определении от 20.12.2017 по делу № 33-42271 Московский городской суд установил, что

в нарушение условий договора об оказании юридических услуг ответчик (адвокат) в установленные сроки никаких услуг истцу (доверителю) не оказал. Поскольку адвокаты осуществляют в соответствии с законом страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного соглашения об оказании юридической помощи, истец обратился к страховщику ответчика ЗАО «СК «Чартис» с заявлением о страховом случае, однако получил отказ.

Суд также отказал в удовлетворении иска к ЗАО «СК «Чартис», поскольку, в соответствии с Полисом страхования и Правилами страхования различных видов профессиональной ответственности, обязанность страховщика по возмещению убытков третьим лицам, причиненных в связи с неверным профессиональным действием, возлагается только при наступлении страхового случая. А в связи с тем, что в действиях адвоката Шейнгейзихта Л. Г. такие страховые случаи отсутствовали, у истца отсутствуют правовые основания требовать от него возмещения материального ущерба со страховщика [7].

Более того, как показал анализ судебной практики, только в редких, скорее исключительных, случаях адвокат может быть привлечен к ответственности за ненадлежащее оказание услуг.

Таким исключением можно назвать Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 4593/13, которое легло в основу принципиальной позиции ВАС РФ по вопросу имущественной ответственности адвоката перед клиентом, положения данного акта применимы и к гражданскому судопроизводству [9].

Так, в рассмотренном деле исполнитель, являющийся профессионалом в сфере правового сопровождения, был обязан консультировать заказчика по правовым вопросам. Заказчик, действуя разумно и добросовестно, заключил договор возмездного оказания юридических услуг, тем самым переложив риск несоблюдения правовых норм в отношениях с контрагентом на исполнителя. Незнание исполнителем вступив-

шего в силу федерального закона, приведшее к заключению заказчиком договора на крайне невыгодных для него условиях, явилось нарушением взятых на себя обязательств со стороны юриста. В таком случае заказчик не был обязан оплачивать некачественно оказанные ему услуги.

Однако даже в этом принципиально важном судебном акте речь идет не о взыскании с адвоката понесенных по его вине убытков, а только о возможности не оплачивать некачественно оказанные услуги.

Но такая практика все же существует. Так, Выборнова О. И. обратилась в суд с иском к Степановой О. В. о взыскании уплаченной суммы по соглашению об оказании юридической помощи. В обосновании заявленных требований Выборнова О. И. указала, что обратилась к адвокату с целью получения юридической помощи, между ними было заключено соглашение, по которому истец внесла аванс в размере 5000 руб., внесла оставшуюся часть гонорара, общая сумма гонорара составляет 150 000 руб.

Адвокат Степанова О. В. в отношении истицы осуществляла некавалифицированную помощь, что привело к отказу от ее помощи. Поскольку ответчик не исполнил свои обязательства по соглашению об оказании юридической помощи, она обратилась к Степановой О. В. с требованием расторгнуть соглашение и вернуть ей часть денежных средств. Ответчик от возврата средств отказалась, тогда истец обратилась с жалобой в ФПА, которая привлекла адвоката к дисциплинарной ответственности. Суд требования удовлетворил, принял решение вернуть средства в размере 100000 (сто тысяч) рублей, за ту часть услуг, которые не были оказаны вследствие отказа от адвоката [12].

Без решения данных проблем невозможно представить себе полноценное функционирование адвокатуры и полноценного осуществления правосудия в России.

В настоящее время необходимо внести некоторые изменения в российское законодательство

в части осуществления адвокатом представительства по гражданским делам.

В первую очередь необходимо решить проблему, связанную с подтверждением полномочий адвоката в гражданском процессе. Мы считаем, что даже если адвокат участвует в процессе на основании ордера, дополнительно должна выдаваться доверенность, с перечислением в ней дополнительных полномочий, которые необходимы адвокату для наиболее эффективной защиты доверителя

Еще одна проблема, с которой сталкиваются адвокаты в ходе реализации своих полномочий в гражданском процессе – недостаточная законодательная регламентация отдельных действий адвоката в ходе собирания доказательств по гражданскому делу. В этой связи законодатель должен предпринять меры, устраняющие недостатки законодательства, указав какие именно действия и в каком порядке должен совершить адвокат, чтобы его права в ходе собирания доказательств могли осуществляться в полном объеме, а собранные доказательства соответствовали требованиям законности, относимости и допустимости.

Как уже говорилось ранее, помимо адвокатов, на рынке юридических услуг присутствует большое количество иных представителей юридических профессий, которые не всегда могут предоставлять качественные юридические услуги населению. Это должно стать одним из важнейших направлений реформирования рынка юридических услуг и выдвижения адвокатуры на первое место среди иных юридических компаний, основным видом деятельности которых является оказание юридической помощи гражданам. В настоящее время это один из наиболее дискуссионных вопросов в части перспектив развития представительства со стороны адвокатов.

Так, не раз предлагалось закрыть сферу судебного представительства от лиц, которые не имеют достаточной профессиональной подготовки и сосредоточить ее исключительно в руках

адвокатов, как наиболее квалифицированных представителей юридической профессии.

В настоящее время судебным представителем по гражданским делам может быть абсолютно любой человек с дипломом о наличии у него высшего юридического образования или имеющей ученую степень в сфере юриспруденции, но это не свидетельствует о наличии у такого лица знаний гражданского процессуального права и способности в полной мере качественно защищать права доверителя.

Думается, что выступать в качестве представителя по делу может даже гражданин, который получил юридическое образование не в РФ, то есть не имеет юридического диплома государственного образца РФ, что также не представляется правильным и допустимым, и может сказаться на качестве предоставляемых услуг, сказаться на исходе дела и вынесении справедливого решения.

Данное предложение с одной стороны представляется логичным, но с другой может привести к созданию своего рода «параллельной адвокатуры», то есть ситуации, когда в системе адвокатуры будет царить хаос. Также это способно привести к росту цен на услуги адвокатов, что в принципе лишит многих граждан возможности обращения за юридической помощью в виду судебного представительства.

Помимо этого, нельзя не отметить, что в программах подготовки юристов в высших учебных заведениях нет направления «Судебное представительство». Адвокаты также данной узкой специализации или квалификации не имеют. Каждый юрист обладает определенной базой, правовой подготовкой, знаниями в той или иной отрасли права, адвокаты не являются исключением из данного правила. По этой причине утверждение о том, что полномочия по судебному представительству исключительно в их руках не совсем корректно.

Безусловно, необходимо создать единые стандарты судебного представительства, в первую

очередь путем определения общих правил функционирования системы оказания юридической помощи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речь идет непосредственно о создании единых правил допуска к оказанию юридической помощи и повышения квалификации, механизмов корпоративного контроля над деятельностью юристов, формирования минимальных стандартов оказания правовой помощи в различных сферах, общих подходов к организационно-правовым формам осуществления юридической деятельности.

Представляется, что выходом из данной ситуации может стать обязанность в повышении квалификации\переквалификации всех юристов, которые принимают участие в гражданском споре в качестве судебных представителей – сдать квалификационный экзамен по направлению «Судебное представительство». Адвокаты могут сдавать его в ФПА, а иные юристы в специальных квалификационных комиссиях, созданных с этой целью при Министерстве Юстиции РФ.

В рамках сдачи такого экзамена юристу (адвокату) нужно показать не просто необходимый уровень, а углубленный уровень знаний в сфере именно процессуального права, с изучением процессуальных особенностей различных категорий споров, стандартов доказывания по различным видам споров.

Для лиц, не имеющих диплома о высшем юридическом образовании РФ, должно быть установлено обязательство сдать экзамены на территории России и получить дополнительный вкладыв о наличии необходимых знаний основ российского права. Данную рекомендацию можно реализовать с помощью установления обязательства для граждан, имеющих дипломы иностранных государств, обратиться с заявлением о поступлении в высшие учебные заведения Российской Федерации и обязательства прохождения ими сокращенной подготовки по направлению юриспруденция (например, обучение сроком на 1 год). В процессе переподготов-

ки будет повышена их квалификация, а также осуществлена проверка знаний российского законодательства, в первую очередь процессуальных дисциплин, путем сдачи итогового государственного экзамена. Без соответствующего подтверждения наличия необходимой подготовки такие юристы не должны допускаться в процесс рассмотрения дела в качестве судебных представителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебное представительство – важное достижение современной судебной системы, когда гражданин может обратиться за защитой своих прав к более профессиональным лицам, имеющим необходимые юридические знания и передать им свои права в судебном разбирательстве.

В настоящее время судебное представительство осуществляют законные и договорные представители. Важное место среди последних отведено адвокатам, как наиболее профессиональным кадрам на рынке юридических услуг, но при этом существуют некоторые законодательные и практические проблемы, которые препятствуют осуществлению адвокатами своих

полномочий как судебных представителей по гражданскому делу. Это требует скорейшей реакции со стороны законодателя, а также ФПА – органа, обеспечивающего соблюдение прав адвокатов и осуществляющего контроль над их деятельностью.

Для дальнейшего совершенствования судебного представительства по гражданским делам необходимо создание единых стандартов оказания юридической помощи. Одним из способов обеспечения таких стандартов может стать обязательная сдача юристом экзамена по «Судебному представительству», в результате которой он получит соответствующее удостоверение, которое вместе с дипломом должно быть предъявлено в суд для вступления в процесс рассмотрения дела в качестве представителя доверителя.

Представляется, что предложенные меры способны усовершенствовать судебное представительство в гражданском судопроизводстве РФ в целом как осуществляемое адвокатами, так и иными представителями юридических профессий.

Библиографический список

1. Власова А. В. Организация адвокатуры в зарубежных странах // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. – 2018. – № 14. – С. 3–9.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024].
3. Кодекс профессиональной этики адвоката [принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003]: [ред. от 15.04.2021].
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]: [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
5. О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.12.2007 № 320-ФЗ.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ [ред. от 22.04.2024].
7. Определение Московского городского суда от 20.12.2017 по делу № 33-42227.
8. Петров К. И. Характеристика современной российской адвокатуры // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1331–1333.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 4593/13.
10. Прокофьев М. Г. Некоторые проблемы участия адвоката в судебном процессе // Молодой ученый. – 2019. – № 24. – С. 249–251.
11. Рагулин А. В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4. – С. 62–64.
12. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 2-3898/2017 от 12.04.2017 г.
13. Степень защищенности профессиональных прав адвокатов: Краткое резюме результатов исследования. – М. : Центр конституционных исследований, 2022. – 41 с.
14. Шакирьянов Р. В. Применение нормы ГПК РФ об участии назначаемых судом адвокатов при рассмотрении гражданских дел // Адвокат. – 2006. – № 4. – С. 47–52.